

Александр Амфитеатров

Прошлое гражданского брака

Александр Валентинович Амфитеатров

Прошлое гражданского брака

Серия «Женское нестроение», книга 13

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2785035

Аннотация

«Въ настоящее время довольно много шума въ печати дѣлаетъ письмо г-жи Несторъ и г. Огузь, торжественно огласившихъ черезъ газеты свой гражданскій бракъ, за невозможностью или за нежеланіемъ вступить въ бракъ церковный. Поступокъ г-жи Несторъ и г. Огузь вызвалъ цѣлый рядъ интервью съ писателями, изъ которыхъ самыя умныя и дѣльныя мнѣнія высказали Леонидъ Андреевъ и г. Розановъ. Первый – объ идейной сторонѣ публикаціи: что не стоило такъ много шума дѣлать, чтобы похвалиться практическимъ примѣненіемъ института, который въ русской интеллигентной средѣ давнымъ давно уже упрочился и процвѣтаетъ, при безмолвномъ признаніи его фактической необходимости со стороны общества, формально скованнаго запретными традиціями церкви. Второй – о христіанскомъ оправданіи брака простымъ согласіемъ двухъ сторонъ, даже и съ церковной точки зрѣнія...» *Произведение дается в дореформенном алфавите.*

Александр Валентинович Амфитеатров Прошлое гражданскаго брака

Въ настоящее время довольно много шума въ печати дѣлаетъ письмо г-жи Несторъ и г. Огузь, торжественно огласившихъ черезъ газеты свой гражданскій бракъ, за невозможностью или за нежеланіемъ вступить въ бракъ церковный. Поступокъ г-жи Несторъ и г. Огузь вызвалъ цѣлый рядъ интервью съ писателями, изъ которыхъ самыя умныя и дѣльныя мнѣнія высказали Леонидъ Андреевъ и г. Розановъ. Первый – объ идейной сторонѣ публикаціи: что не стоило такъ много шума дѣлать, чтобы похвалиться практическимъ примѣненіемъ института, который въ русской интеллигентной средѣ давнымъ давно уже упрочился и процвѣтаетъ, при безмолвномъ признаніи его фактической необходимости со стороны общества, формально скованнаго запретными традиціями церкви. Второй – о христіанскомъ оправданіи брака простымъ согласіемъ двухъ сторонъ, даже и съ церковной точки зрѣнія. По компетентному мнѣнію такого знатока церковныхъ вопросовъ, какъ В. В. Розановъ, таинство брака осуществляется именно общественнымъ оглашеніемъ желанія

сторонъ быть мужемъ и женою. Самый же обрядъ вѣнчанія религіозно не обязательенъ, такъ какъ онъ лишь результатъ и форма государственнаго захвата брачныхъ отношеній подъ свой контроль. Эру захвата этого В. В. Розановъ относитъ къ X-му вѣку, то есть къ проникновению въ Россію христіанства въ византійскихъ его формахъ.

Эра, конечно, правильная. Но она слишкомъ рѣшительна, такъ какъ можетъ опредѣлять собою лишь начало претензій церкви, внесшей въ удѣльно-вѣчевую Русь вѣянія византійской государственности и ея властное каноническое право, подчинить себѣ институтъ свободнаго брака, столь характерный для зари всѣхъ славянскихъ народовъ. Но было бы ошибкою думать, чтобы институтъ этотъ сдался византійскому новшеству безъ борьбы. И борьба была не только упорная, но и долгая. Въ каждой новообращенной славянской странѣ христіанство начинало свое вліяніе епископскими судами, въ компетенцію которыхъ, въ первую очередь, входили дѣла о неправильныхъ (съ церковной точки зрѣнія) бракахъ. Задачею судовъ этихъ было лишить гражданскихъ правъ браки, которые возникали, существовали и прекращались, такъ сказать, въ явочномъ порядкѣ, обходя пришлый епископскій авторитетъ.

Многоженство – не коренной славянскій институтъ, – наносный отъ тюркскихъ кочевниковъ, но христіанство застало славянъ въ многоженствѣ, не только укоренившемся, но и обычномъ, юридически признанномъ. Церковные суды объ-

явили многоженству рѣшительную борьбу. Однако, уничтожить гражданскую сторону полигамическаго брака христіанство не смогло даже на первыхъ порахъ своихъ, даже въ семьѣ такого благочестиваго человѣка, какъ креститель Руси, Владимиръ Святой. Онъ разстался съ своимъ языческимъ гаремомъ, но его новый христіанскій бракъ не погасилъ законности прежнихъ браковъ, и дѣти отъ Анны греческой не получили въ надѣлахъ своихъ преимуществъ предъ дѣтьми отъ Мальфриды, Рогнѣды, плѣнной инокини, вдовы Ярополка. Духъ рода еще торжествовалъ надъ силою церковнаго обряда, и актъ условленно-открытаго плотскаго сожителства и дѣторожденія былъ властнѣе мистическихъ понятій и словъ. Очень можетъ быть, что Борисъ и Глѣбъ погибли жертвами именно церковной попытки провести преимущество первородства въ христіанской семьѣ надъ родовымъ старшинствомъ въ свободномъ языческомъ бракѣ. Но и затѣмъ славянскій обычай отстаивалъ свое право соединять христіанство съ полигаміей цѣлыми столѣтіями. Иногда же оно охватывало славянскіе края съ новою силою, какъ вспышка угасающаго пожара. Такъ было, напримѣръ, въ Польшѣ, въ XVIмъ столѣтіи. Учащеніе многоженства стало замѣтнымъ еще въ началѣ вѣка, – въ концѣ же его (1573) краковскій епископъ Францискъ Красинскій жалобно характеризуетъ полигамію, какъ обычай всеобщій. Тутъ надо очень помнить, что дѣло идетъ не о наложничествѣ, но именно о законномъ бракѣ, получавшемъ юридическую силу черезъ обычай, помимо

церкви, – «кромѣ сея вѣры нашея и *греческое*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.